

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. Stvolyygin

Belarusian State University, Minsk

УДК 355212.3(470)

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПАЦИФИСТЫ

V. D. BONCH-BRUEVICH AND RELIGIOUS PACIFISTS

В статье освещаются основные результаты исследования отношения В. Д. Бонч-Бруевича к религиозному пацифизму и его adeptам. Поддержка религиозных пацифистов в первые годы существования Советского государства В. Д. Бонч-Бруевичем, лоббирование их интересов в советском правительстве привели к закату его политической карьеры.

Ключевые слова: религиозный пацифизм; сектанты; В. Д. Бонч-Бруевич; В. И. Ленин; освобождение от воинской повинности.

The article highlights the main results of the study of V.D. Bonch-Bruevich's attitude to religious pacifism and its adherents. Support for religious pacifists in the first years of the Soviet state by V. D. Bonch-Bruevich, lobbying their interests in the Soviet government led to the decline of his political career.

Keywords: religious pacifism, sectarians, V. D. Bonch-Bruevich, V. I. Lenin, exemption from military service.

Характерной чертой развития современной отечественной исторической науки является обращение к персоналиям, которые внесли значительный вклад в развитие нашего государства, но при этом по идеологическим мотивам в советское время оказались, если не вычеркнутыми из истории, то задвинутыми на ее задворки, например, В. Г. Чертков (подробнее см. [1]). В лучшем случае сведения о таких персоналиях носят однобокий характер, отражая только то, что не противоречило официальной версии советской исторической науки. К таким персоналиям следует отнести и Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича (1873–1955).

В. Д. Бонч-Бруевич был не только видным советским партийным и государственным деятелем, этнографом, публицистом, но и ближайшим помощником, фактическим секретарем В. И. Ленина, безусловно преданным ему человеком. В современной литературе В. Д. Бонч-Бруевича нередко, и вполне заслуженно, называют «серым кардиналом». Однако политическая карьера В. Д. Бонч-Бруевича, берущая начало с 1892 г., внезапно заканчивается в 1920 г. В источниках советского периода отечественной истории этот крутой поворот в судьбе В. Д. Бонч-Бруевича и его следствие в большинстве случаев сформулирован кратко – с 1921 г. на научной работе [2, с. 71]. На самом деле исключительно научной работой В. Д. Бонч-Бруевич стал зани-

маться только с 1929 г., а до этого он возглавлял совхоз «Лесные поляны». То обстоятельство, что данный совхоз снабжал продовольствием тогдашнее высшее партийное и советское руководство, мало что меняет. Если экстраполировать такой поворот в судьбе В. Д. Бонч-Бруевича на современные реалии, то это равноценно перемещению с должности управляющего делами президента страны на должность руководителя совхоза.

К основным причинам свержения В. Д. Бонч-Бруевич с советского политического Олимпа следует отнести его положительное отношение к религиозному пацифизму и его адептам, лоббирование их интересов в Советском правительстве. Попытка обосновать это утверждение и является целью данной статьи.

Революционную деятельность В. Д. Бонч-Бруевич начал в 19 лет, когда вошел в «Московский рабочий союз» и активно включился в решение вопросов по изданию и распространению нелегальной литературы.

Первая встреча В. Д. Бонч-Бруевича с В. И. Лениным произошла в январе 1894 г. Тогда В. И. Ленин поручил В. Д. Бонч-Бруевичу создать нелегальную мастерскую по изготовлению mimeографов для снабжения ими социал-демократических организаций разных городов России. В. Д. Бонч-Бруевич блестяще справился с этой задачей. В 1896 г. он эмигрировал в Швейцарию, где организовывал успешную пересылку в Россию революционной литературы и полиграфического оборудования.

Сближение В. Д. Бонч-Бруевича с В. И. Лениным продолжилось в апреле 1917 г. Тогда В. Д. Бонч-Бруевич оказал В. И. Ленину значимую поддержку, опубликовав в «Известиях» передовую статью «Чего они хотят?». Статья была направлена против сторонников Временного правительства, обвинявших В. И. Ленина и его соратников в предательстве. Значимость этой статьи для В. И. Ленина подтверждается написанной им благодарственной запиской В. Д. Бонч-Бруевичу. В последующем В. Д. Бонч-Бруевич организует издание одного из фундаментальных теоретических трудов Ленина – книги «Империализм, как высшая стадия капитализма». Это действие также не могло остаться незамеченным В. И. Лениным.

В своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич описывает обстоятельство, которое свидетельствует об уровне близости его и В. И. Ленина. После Октябрьской революции В. И. Ленин жил на квартире у В. Д. Бонч-Бруевича несколько недель. Именно в это время В. И. Ленин предложил В. Д. Бонч-Бруевичу возглавить аппарат управления внутри Совета Народных Комиссаров (СНК). Уровень полномочий В. Д. Бонч-Бруевича и его близость к В. И. Ленину становятся очевидной из следующей ленинской фразы, приводимой В. Д. Бонч-Бруевичем: «Необходимо создать мощный аппарат управления делами Совета Народных Комиссаров. Берите это все в свои руки и имейте со мной постоянное непосредственное общение, так как многое предстоит решать немедленно даже без доклада Совнаркому».

и сношения с отдельными народными комиссарами» [3, с. 131]. Вся последующая работа Советского правительства до конца 1920 г. говорит о том, что этот ленинский замысел неукоснительно реализовывался на практике. Подтверждением тому служит тот факт, что с 1917 по 1920 г. все издаваемые Советом Народных Комиссаров документы неизменно выходили за двумя подписями – В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича.

Период с осени 1917 и до конца 1920 г. был периодом, когда В. Д. Бонч-Бруевич максимально сблизился с В. И. Лениным в рамках государственной деятельности. Если и именовать В. Д. Бонч-Бруевича «серым кардиналом», то такой статус имеет место именно в этот период его деятельности. Рассматривая вопрос о значимости В. Д. Бонч-Бруевича лично для В. И. Ленина нельзя оставить за пределами внимания и следующие факты. В. Д. Бонч-Бруевич создал для Ленина службу личной безопасности и службу личной правительственной связи, его медицинским обслуживанием изначально занялась жена В. Д. Бонч-Бруевича – Вера Михайловна Величкина.

Как отмечалось выше, начиная с 1921 г., несмотря все свои очевидные заслуги перед коммунистической партией, молодым Советским государством и лично В. И. Лениным, В. Д. Бонч-Бруевич лишился своего поста и оказался полностью изолированным от участия в государственном управлении. В значительной мере это стало следствием положительного отношение В. Д. Бонч-Бруевича к религиозному пацифизму и его адептам, лоббирование их интересов в Советском правительстве. Рассматривая эту сторону деятельности В. Д. Бонч-Бруевича, следует отметить то обстоятельство, что он был общепризнанным знатоком религиозного сектантства и занимался его изучением, начиная с конца XIX в. В. Д. Бонч-Бруевич являлся автором многочисленных научно-исследовательских работ о сектантстве. Так, только с 1908 г. и до Февральской революции В. Д. Бонч-Бруевич опубликовал шесть томов «Материалов по истории религиозно-общественных движений в России».

В. И. Ленин неоднократно обсуждал тему сектантства с В. Д. Бонч-Бруевичем. Еще до октября 1917 г. религиозное сектантство и все, что с ним было связано, привлекло к себе внимание со стороны российской социал-демократической партии. Интерес к сектантству возник в ходе поисков союзников пролетариата. Сектанты привлекли большевиков не только своим социальным составом и численностью, но и ярко выраженными оппозиционными настроениями по отношению к царскому правительству, существующему общественному строю, духовенству. В своей статье «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.) В. И. Ленин характеризует религиозных сектантов как стоящие рядом с пролетариатом в демократической и политической борьбе оппозиционные элементы, враждебные абсолютизму и ведущие против него борьбу в тех или иных формах [4, с. 452]. Вплоть до 1917 г. партия большевиков во главе с В. И. Лениным выступала как после-

довательный и принципиальный обвинитель царизма за его преследования сектантов и добивалась свободы их вероисповеданий. Представители различных религиозных сект в царской России, в свою очередь, видели в лице социал-демократической партии союзника в борьбе за свою веру.

Сразу после Октябрьской революции взаимоотношения партии большевиков и религиозного сектантства особых изменений не претерпели. Сектанты рассчитывали, что Советская власть должна дать им землю, подлинную свободу исповедовать свою религию, избавить от гонений. Первые послереволюционные мероприятия партии большевиков и Советского правительства оправдывали надежды сектантов. Например, декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. запретил стеснять и ограничивать свободу совести, предоставил право каждому гражданину исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменил всякие праволишения, связанные с исповедованием какой бы то ни было веры. Примечательно, что в этот декрет В. И. Ленин лично внес поправку, которая заложила идею замены службы в войсках другой государственной повинностью для тех граждан, чьи религиозные убеждения не позволяли брать в руки оружие. Основываясь на свидетельствах В. Д. Бонч-Бруевича, можно сделать следующий вывод – ленинская поправка к декрету была вызвана именно отрицательным отношением части религиозного сектантства к такой гражданской обязанности, как военная служба.

4 января 1919 г. на заседании СНК был принят декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Этот декрет закреплял за сектантами право проходить вместо военной службы службу альтернативную. Особо отметим, что В. И. Ленин в ответ на пожелания представителей религиозного сектантства, лично внес в текст декрета дополнение, предусматривающее, пускай и в виде исключения, освобождение по религиозным убеждениям от воинской повинности без какой-либо замены ее другой гражданской обязанностью.

Судя по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, окончательное принятие декрета СНК не было простой формальностью. Проект декрета на заседании СНК представлял сам В. И. Ленин. Ему пришлось отстаивать необходимость принятия декрета, а также свое дополнение, как бы противоречащее принятым ранее документам об отбывании воинской повинности. Доводы, приводимые В. И. Лениным в защиту декрета говорят о том, что В. И. Ленин был уверен: во-первых, в малочисленности отказов от военной службы вследствие религиозных убеждений; во-вторых, в том, что люди, отказывающиеся от воинской повинности по религиозным убеждениям, в случае их призыва в армию станут в ней чуждым и явно мешающим элементом; в-третьих, декрет недолговечен, он нужен, главным образом, для тех религиозных сектантов, которые пострадали за свои антивоенные убеждения при царизме. Предполагаемую недолговечность декрета В. И. Ленин связывал с

тем, что отказы брать в руки оружие порождены реакционным характером армии царской России, выполнением ею внутренних функций. По мнению В. И. Ленина, Красная Армия предназначалась лишь для защиты от интервентов и белогвардейцев. Поэтому служба в ней должна была стать популярным делом. Следовательно, приводящие к отказам от военной службы убеждения начнут тускнеть, число их носителей сократится [5, с. 194–195].

В. Булгаков в своей работе «Как умирают за веру» рассматривает В. Д. Бонч-Бруевича как посредника между центральной Советской властью, в частности В. И. Лениным, с одной стороны, и представителями религиозного сектантства – с другой. При этом В. Булгаков высказывает мнение о том, что появление декрета СНК, узаконившего освобождение сектантов от военной службы, прежде всего, заслуга В. Д. Бонч-Бруевича [6, с. 11].

Таким образом, личное отношение В. И. Ленина к религиозному сектантству, его позиция в отношении предоставления им существенной льготы в виде освобождения от военной службы в разгар Гражданской войны во многом складывались под влиянием В. Д. Бонч-Бруевича. На начало 1919 г. В. И. Ленин разделял его позитивное отношение к религиозному сектантству. Подтверждением этому служит тот факт, что по указанию В. И. Ленина комиссию по разработке декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» возглавил именно В. Д. Бонч-Бруевич не только как управляющий делами СНК, но и как специалист по религиозному сектантству, а самое главное, как единомышленник В.И. Ленина в этом вопросе.

События последующих двух лет после принятия декрета СНК от 4 января 1919 г. привели к существенной коррекции позиции В. И. Ленина в отношении религиозного сектантства и фактически лоббировавшего их интересы В. Д. Бонч-Бруевича. Прогноз В. И. Ленина, сформировавшийся во многом под влиянием В. Д. Бонч-Бруевича о малочисленности отказов от военной службы вследствие религиозных убеждений и, соответственно, о недолговечности декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», не оправдался. По оценке советского исследователя А. И. Клибанова максимальное число отказывающихся служить в Красной Армии граждан, чьи религиозные убеждения подвергались экспертизе Объединенного Совета религиозных общин и групп в годы Гражданской войны, составляло, примерно, 40 тысяч человек [5, с. 203].

На изменение отношения В. И. Ленина к религиозному сектантству и декрету СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» существенное влияние оказали действия Наркомата Юстиции. Представители этого ведомства утверждали, что дезертиры, представлявшие собой значимую угрозу для Советского государства, используют декрет СНК от 4 января 1919 г. в своих корыстных целях и избегают суровой кары за воинские преступления.

14 декабря 1920 г. СНК было принято постановление (декрет) об изменениях и дополнениях декрета СНК от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Поводом для принятия этого постановления стало обращение 10 ноября 1920 г. председателя Объединенного Совета религиозных общин и групп В. Г. Чертова к В. И. Ленину с жалобой на нарушение советскими органами декрета от 4 января 1919 г. [5, с. 202]. Однако, несмотря на это обстоятельство, а также на то, что комиссия, назначенная для подготовки постановления СНК с изменениями и дополнениями декрета от 4 января 1919 г., должна была разрешить конфликт между Наркоматом Юстиции и Объединенным Советом религиозных общин и групп, в состав комиссии не вошел ни один представитель религиозного сектантства. При этом в комиссию не был включен и В. Д. Бонч-Бруевич, признаваемый как В. И. Лениным, так и членами Объединенного Совета знатоком религиозного сектантства в России. В комиссию также не попал ни один из других разработчиков декрета СНК от 4 января 1919 г., назначенных в свое время лично В. И. Лениным.

В состав комиссии, призванной изменить и дополнить порядок освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям, вошли: М. Н. Покровский – заместитель наркома просвещения РСФСР (председатель комиссии), В. А. Аванесов (Мартirosов) – заместитель начальника особого отдела ВЧК (отдел по борьбе с контрреволюционными элементами в Красной Армии), М. Ф. Владимирский – заместитель Наркома внутренних дел РСФСР. По образованию М. Н. Покровский был историком (по воззрениям – историком-марксистом), а В. А. Аванесов и М. Ф. Владимирский – медиками. В изученных автором источниках нет сведений о том, что кто-либо из них может быть отнесен к разряду специалистов в области религиозного сектантства. Зато все члены комиссии были убежденными коммунистами, а В. А. Аванесов и М. Ф. Владимирский, с учетом занимаемых ими должностей, скорее были ориентированы на бескомпромиссную борьбу с сектантами, в которых видели контрреволюционеров. Другими словами, при создании новой комиссии о какой-либо преемственности речь не шла. Отметим при этом, что явных препятствий для включения в состав комиссии В. Д. Бонч-Бруевич как наиболее компетентного представителя советских властных структур в вопросах религиозного сектантства не было.

Представляется вполне логичным предположить, что при назначении новой комиссии по подготовке постановления СНК с изменениями и дополнениями декрета от 4 января 1919 г. В. И. Ленин отступил от принципа преемственности, радикально обновил состав данной комиссии в связи с тем, что он не был удовлетворен результатами практического применения декрета СНК от 4 января 1919 г., разочарован в подходах членов комиссии, подготовивших этот декрет, и в первую очередь в позиции В. Д. Бонч-Бруевича. Содержание изменений и дополнений декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», принятые 14 декабря

1920 г., не оставляют сомнений в том, что В. И. Ленин встал на позицию Наркомата Юстиции, стремящегося максимально ограничить практику освобождения от военной службы по религиозным убеждениям.

Начиная с октября 1920 г. В. Д. Бонч-Бруевич перестает занимать пост управляющего делами СНК и становится (вплоть до 1929 г.) организатором и руководителем опытного совхоза «Лесные поляны» под Москвой, совмещающая эту должность с ведением научной работы. В современных источниках отставку В. Д. Бонч-Бруевича некоторые исследователи связывают с действиями представителей оппозиционных В. И. Ленину сил, в частности с Л. Д. Троцким. Действительно, в рассматриваемый период (1920 г.) можно предположить, что кому-то из государственных или партийных деятелей удалось убедить В. И. Ленина изменить свое отношение к сложившейся практике освобождения от военной службы по религиозным убеждениям, к религиозному сектантству в целом. При этом вряд ли кому-либо удалось бы принудить В. И. Ленина вопреки его воле к отставке В. Д. Бонч-Бруевича, полностью преданного лично ему соратника. В. И. Ленин в 1920 г. был вполне адекватен и обладал если не абсолютной властью в молодом Советском государстве, то огромным авторитетом среди соратников и существенными полномочиями.

Таким образом, В. Д. Бонч-Бруевич был не только видным советским партийным и государственным деятелем, ученым, но и ближайшим преданным соратником В. И. Ленина. Однако положительное отношение В. Д. Бонч-Бруевича к религиозному пацифизму и его адептам, лоббирование их интересов в Советском правительстве привели к его отставке со всех государственных постов. Эта отставка В. Д. Бонч-Бруевича если и не была инициирована В. И. Лениным, то никак не противоречила его воле.

Список использованных источников

1. *Стволыгин, К. В.* Пацифизм В. Г. Чертоква / К. В. Стволыгин // Международные научно-практические Петербургские чтения. Русский мир: пути цивилизационных взаимодействий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15–17 нояб. 2018 г.): в 3 ч.: сб. ст. – ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», Высшая школа технологии и энергетики. – СПб.: 2019. – Ч. III. – С. 55–63.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 720 с.
3. *Бонч-Бруевич, В. Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. (Воспоминания о Ленине) / В. Д. Бонч-Бруевич. – М.: Федерация, 1930. – 412 с.
4. *Ленин, В. И.* Задачи русских социал-демократов / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 2. – С. 433; *Клибанов, А. И.* Религиозное сектантство и современность (Социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1969. – 272 с.
5. *Булгаков, В. Ф.* Как умирают за веру / В.Ф. Булгаков. – Париж: [б. и.], 1929]. – С. 188-223.

(Дата подачи: 01.02.2021 г.)